

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КНИГА 3
МАТЬ СМЕРТИ И РАССВЕТА

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ
КНИГА ВТОРАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

УБИТЬ
ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА ПОТЕРЯННЫХ СЕРДЕЦ

КНИГА 3. МАТЬ СМЕРТИ И РАССВЕТА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
MOTHER OF DEATH AND DAWN
Copyright © 2022 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Колесниковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Бродбент К.

Б 88 Война потерянных сердец. Кн. 3 : Мать смерти и рассвета : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. И. Колесниковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 704 с.

ISBN 978-5-389-26478-6

Сердце Тисааны разрывается между чувством и долгом. Предводительница рабов-мятежников, она поклялась отвоевать для них свободу, но все ее силы направлены на то, чтобы выволить Макса — возлюбленного, томящегося в злойшей тюрьме.

Сердце Макса пытается достучаться до разума, сломленного магическим вмешательством, и напомнить о стершихся из памяти отрезках жизни.

Сердце феяри Эф бьется в новом теле — теле, которое она не принимает и не понимает.

Три потерянных сердца оказываются в эпицентре ужасной войны между людьми и феяри. Тисаана, Макс и Эф имеют особую связь с глубоинной магией, которая способна перевернуть ход борьбы. От их выборов и решений зависит общее будущее — война потерянных сердец навсегда изменит мир... или уничтожит его.

Впервые на русском — завершение трилогии о темной магии, страстной любви, мести и искуплении!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-26478-6

© И. И. Колесникова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Это вам.

Понимаю, что повторяюсь, но не могу себе представить, как можно посвятить эту книгу кому-либо еще. Спасибо за то, что следите за судьбой Тисааны и Макса, и за то, что подарили мне возможность пройти собственный путь.

ПРОЛОГ

Скажи, милая бабочка, на что ты готова ради любви?

Женщина хорошо изучила эту башню.

Ей знакома каждая линия внушительного строения, которое вздымается над волнами. Ее ладони помнят каждый изгиб узора на стенах. Она знает, как выглядит ее кровь, размазанная по белым, костяного цвета, камням. Она везде узнает этот запах, едкий и застоявшийся, словно сама смерть.

Женщина знает о башне все, кроме одного — как ее сломать.

Понимаете, это место кое-что у нее отняло. Самое дорогое, что было в ее жизни.

Скажи, милая бабочка, на что ты готова, чтобы вернуть его?

На все. На все что угодно.

Первую попытку породило чистое отчаяние. Она завоевывала города и побеждала армии. По ее воле прекращались войны. Женщина не сомневалась, что ее могущества хватит.

Ведь не нужно штурмовать город — всего лишь тюрьму. Не нужно освобождать целый народ — всего лишь одного человека.

Камень сбивает ее с ног, подобно тому как взмах ладони настигает присевшую на стол муху. Она падает в шумящий прибой, и ее снова вытаскивают друзья, которым самим едва удалось спастись.

Но уж к чему к чему, а к неудачам ей не привыкать.

Поэтому она пробует снова, и снова, и снова. А получает лишь еще один шрам, еще одну ночь щемящей боли в сердце —

и еще одна частичка ее умирает. Но женщина поднимается на ноги и идет сюда опять.

Прошлой ночью бушевала непогода, о таких ночах обычно рассказывают в страшных сказках. Друзья умоляли ее не ходить. Просили подождать еще один день. Пугали тем, что ее погубит буря, даже если удастся улизнуть от охранников.

«Подожди один день, — говорили они, — разве это много, после всего, что случилось?»

Один день... Она бы рассмеялась, если бы не сдерживала изо всех сил ярость. Один день — это двадцать четыре часа, тысяча четыреста сорок минут, восемьдесят шесть тысяч секунд пыток для человека, запертого в этих стенах.

Буря похожа на чудовище. Так темно, что женщина почти ничего не видит. Белую башню Илизата освещают лишь яркие голубоватые вспышки, когда тьму рассекают молнии. Дождь прорезает воздух серебряными лезвиями. Как обычно, она успешно добирается до тюрьмы. И как обычно, даже быстрее, чем раньше, — буквально за считанные секунды — ее настигают безглазые охранники.

Женщина сопротивляется. Но их много, а она одна. Голова ударяется о землю.

ТРЕСК.

Небо раскалывается, эта трещина подобна той, что рассекает ее кожу и сердце.

Женщина поднимается на ноги. Кровь заливает глаза, окрашивая мир в багровый цвет.

И тут, в миг полного отчаяния, она ощущает частичку магии, безнадежно ускользавшую от нее последние недели, — проблеск знакомой души, искаженной болью и погребенной под слоями камня.

Он так близко.

Из глубины ее души рвется что-то первобытное.

Она уже не чувствует вонзающиеся в плоть клинки и сопротивляется, как дикое животное. Она уже не видит перед собой живых врагов — только препятствия, которые отделяют ее от самого дорогого человека и осмеливаются встать на пути разбитого сердца каждый раз, когда она приходит сюда. Препятствия, созданные королевой, которая вонзила ей нож в спину.

ПРОЛОГ

Она теряет себя в желании спалить дотла мир, сотворивший с ним такое.

ТРЕСК...

Свет молнии выхватывает пятна крови, распоротые тела, гниющую плоть. Сочащиеся раны на теле женщины.

Она продолжает сражаться, невзирая на текущие по щекам слезы.

Скажи, милая бабочка, на что ты готова ради любви?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОТЕРЯННЫЕ

ГЛАВА 1

ТИСААНА

Я ему нравилась. Кто бы сомневался. Я предугадывала каждую его потребность, каждое неудобство, каждое желание. Всегда внимательно слушала. Не сводила с него глаз. Когда танцевала, отсчитывала каждое па.

Прошло несколько месяцев, и моя магия в основном оставалась болезненно недостижима. Когда-то мне, как самой стихии, удавалось черпать из самых глубин. Но теперь, после крушения у Шрама, магии с трудом удавалось хотя бы коснуться. С другой стороны, с тех пор я поняла: чтобы стать идеальной рабыней, магия не нужна. Я и так научилась быть именно той, кого хотели видеть мужчины.

Лорд Фаримов улыбнулся мне. В любых других обстоятельствах его улыбку можно было бы назвать приятной. Привлекательный мужчина, волосы песочного цвета с проседью, открытое лицо. Возможно, будь я кем-то другим, а не той, кем притворялась сейчас, я сочла бы этого человека добрым.

Но я не была кем-то другим. Я была рабыней. И Фаримов действительно относился ко мне по-доброму — в том же смысле, в каком хозяин относится к послушной собаке. Даже самые милые люди считают нужным воспитывать своих собак и исправлять их нежелательное поведение. Мое поведение в исправлении не нуждалось, и когда я появилась перед господином с тарелкой ягод, то получила в ответ доброжелательную улыбку.

— Отлично, Роза, — похвалил он.

Роза. Так меня называли последние две недели. Я смущенно наклонила голову, заправляя прядь гладких каштановых волос за ухо. Выпрямляясь, краем глаза поймала свое отражение в зеркале.

На меня взглянуло совершенно незнакомое лицо, хотя, присмотревшись повнимательнее, я могла заметить следы внешности, которую получила при рождении. Исчезли пятна на коже — теперь ее покрывал ровный песочный загар. Волосы стали темно-каштановыми, из них пропали серебристые пряди. Шрамов как не бывало. Губы стали чуть полнее, нос уже, более покатый лоб. Я, но... не я. Прежними остались лишь глаза: один — серебристый, другой — зеленый. Глаза, как говорил Ишка, невозможно скрыть иллюзиями, даже с помощью сильнейших зелий фейри, которые он позаимствовал в Эла-Даре.

Но ни одна иллюзия не идеальна, и ни одна иллюзия не может длиться вечно. Я носила это лицо слишком долго. Каждый раз, поймав свое отражение, я ожидала увидеть привычную пятнистую кожу.

Мне нужно было уйти отсюда уже несколько дней назад. Но каждый раз, когда визит фейри к их треллианским союзникам откладывался, в голове появлялась одна мысль: «Я здесь слишком долго, чтобы сейчас сдаваться!» И я решала, что иллюзии придется продержаться еще немного.

В ожидании этой встречи я провела в поместье несколько недель, наблюдая за укладом жизни.

Нахмурясь, Фаримов бросил взгляд на ягоды. Накрытые столы выглядели внушительно: цветы, фрукты, мясо и сыры. Служанки сновали по комнате, поправляя детали обстановки.

— Вот не знаю, фейри любят фрукты? — размышлял лорд Фаримов, ни к кому, в частности, не обращаясь. — Мне доводилось слышать, что они едят только живую плоть. Может быть, следовало подать что-то... поживее.

Я представила, как Ишка пожирает кого-то живьем, и едва не рассмеялась. Ему с трудом удавалось скрывать отвращение при одной мысли о поедании чего-то, некогда способного двигаться.

— Как им может не понравиться? — вслух произнесла я. — Выглядит великолепно. И очень тонко придумано — предло-

жить лучшие продукты из каждого региона Треллианской империи. Блестящая идея и пир, достойный королей, милорд.

Фаримов слегка надулся от гордости. Ему польстило, что я заметила, как тщательно он подобрал меню. Не заметить было невозможно. «Лучшее из каждого региона Треллианской империи» на самом деле означало «лучшее из всего, что Трелл украл у покоренных им народов». Посреди стола лежали низеринские кровавые абрикосы, рядом с вазой лазурно-голубых цветов из Дералина.

Мой взгляд задержался на цветах слишком надолго. В сознании промелькнул непрощенный образ: мы с Максом сидим вдвоем под ночным небом треллианских равнин, и у него в руках точно такой же цветок. В ту ночь я впервые поцеловала его. В ту ночь я позволила себе упасть в его объятия.

А сейчас он...

— Господин! — В дверях появилась взволнованная служанка. — Прибыли посланники фейри.

Этих фейри я еще не встречала. Война шла уже несколько месяцев, и неудивительно, если бы я знала многих в лицо, но гораздо чаще моими противниками оказывались треллианцы и их рабы. Две женщины отличались странной, неземной красотой — я успела понять, что подобная красота встречается только среди их народа. Темные пряди одной каскадом рассыпались по плечам, отливая в лучах света синевой. Прямые светлые волосы второй, повыше ростом, ниспадали до талии, а ее острые скулы и пронзительный взгляд золотистых глаз о ком-то мне напоминали.

Иногда было почти забавно наблюдать за отношениями между треллианцами и фейри. Треллианским лордам отчаянно хотелось доказать свое могущество всему миру, и им безмерно льстило, что фейри вышли из долгого, растянувшегося на несколько сотен лет отшельничества только для того, чтобы немедленно предложить им союз. Почти бессмертная раса выбрала их в качестве единственных партнеров среди людей — что могло потешить эго сильнее? Глупо. Ишка много рассказывал о короле фейри и его желании уничтожить человечество. Рано или поздно, как только нужда в треллианцах отпадет, им тоже придет конец. Но пока треллианцы обеспечат численность, ко-

торой не хватает фейри, и будут, спотыкаясь, прокладывать им путь.

Фаримов улыбнулся и рассыпался в цветистых любезностях, но белокурая фейри прервала его приветственную речь:

— Это моя заместительница Нессиат Варейд. — Она кивнула на свою темноволосую спутницу, затем склонила голову и продолжила: — Я генерал Аяка Сай-Эсс. Нас послал король Кадун. Простите, но у нас нет времени на любезности.

Сай-Эсс.

Я старательно сохраняла невозмутимое выражение, разливая по стаканам чай со льдом.

Неудивительно, что она показалась мне знакомой: передо мной родственница Ишки. Родная сестра? Или двоюродная?

В зале появилась еще одна пара. Высокий мужчина с пронизательным взглядом темных глаз и аккуратно зачесанными назад волосами. Миниатюрная женщина с огромными голубыми глазами и золотистыми локонами, больше всего похожая на фарфоровую куклу. Их дорогие шелковые наряды сияли безупречной белизной. С первого взгляда в людях можно было безошибочно признать власть имущих Трелла.

Улыбка Фаримова исчезла, глаза распахнулись.

— Лорд и леди Зороковы. Какой... сюрприз.

Я чуть не выронила кувшин: настолько оказалась не готова к нахлынувшему потоку воспоминаний.

Запах гниющей плоти. Сундук с отрубленными руками у моего порога. Звуки предсмертных криков, которыми наградило меня чудовище, доставившее сундук.

«Семья Зороковых не одобряет обмана», — прошептал монстр.

Зороковы убили сотни рабов. И все из-за меня.

Я вовремя подхватила кувшин, так крепко сжав ручку, что костяшки пальцев побелели. Никто не заметил моего промаха, кроме леди Зороковой, чей невинный, как у лани, взгляд сразу же метнулся ко мне.

— Что с тобой?

Многие на моем месте могли бы принять ее возглас за искреннюю заботу.

— Ничего, госпожа, — пробормотала я. — Приношу свои глубочайшие извинения.

Она склонила голову набок и улыбнулась:

— Надо же, вы только посмотрите. Какие красивые глаза!

Я тут же опустила взгляд:

— Благодарю вас, госпожа.

На столе лежало по меньшей мере восемь остро заточенных обеденных ножей, и у меня руки чесались схватить один. Я могла убить их обоих за секунду, даже магия не понадобилась бы.

— Я хотел сказать, приятный сюрприз. — Лорд Фаримов изо всех сил старался сгладить свое не слишком радостное приветствие. — Всегда приятно видеть таких гостей.

— Подобное открытие заслуживает того, чтобы поглядеть на него лично, — сказал лорд Зороков.

Лорд Фаримов наконец полностью пришел в себя и улыбнулся:

— Чудесно. Столы ломаются от еды! Проходите, садитесь, угощайтесь...

— Боюсь, у нас нет времени на удовольствия, — отказалась Аяка. — Король Кадуан весьма нетерпелив. Учítывая, что аранцы наступают все стремительнее, вы тоже должны понимать, что время дорого.

— Но как же так...

— Примите наши глубочайшие извинения, лорд Фаримов, — произнесла темноволосая феяри, Нессиат.

Я не заметила на ее лице ни следа сожаления.

— Что поделать. Конечно, я все понимаю, — вздохнул Фаримов, не сумев скрыть разочарования.

Он жестом подозвал раба; тот быстро вышел из зала и вернулся со скромного размера — чуть меньше тарелки — шкатулкой красного дерева с золотой защелкой. Время частично стерло резьбу, хотя было очевидно, что шкатулку берегли и тщательно за ней ухаживали. Фаримов подвинул блюдо, чтобы освободить место на столе.

В зале воцарилась полная тишина. Казалось, все присутствующие затаили дыхание.

— Это оно? — едва слышно спросила Аяка.

— Да. Как видите, у меня довольно богатая коллекция артефактов. На его поиски ушло несколько месяцев. Но увы...

Лорд Фаримов открыл защелку и откинул крышку шкатулки.

На ложе из черного шелка помещался стеклянный шар. Внутри его, подобно грозovým облакам, клубился туман, едва заметный, но в то же время пугающий. Волосы у меня на затылке встали дыбом, а в глубине души зашевелилось странное чувство. Я не испытывала ничего подобного уже много месяцев, с тех пор как магия покинула меня после окончания Аранской войны.

— Так вот на что король Кадуан возлагает так много надежд, — зачарованно пробормотал лорд Зороков.

Аяка не ответила. Она коснулась шара кончиками пальцев — в месте прикосновения под стеклом собрались искры и обрывки тумана.

Я старалась не выдать своего любопытства и отвернулась, подавив растерянность. Артефакт скорее походил на магическую диковинку, чем на грозное оружие.

Посланницы фейри обменялись разочарованными взглядами, выразившими одну и ту же мысль.

— У меня... у меня есть и другие артефакты, — поспешил заверить Фаримов, почувствовав их разочарование. — Много других артефактов. Самые редкие сокровища во всем Трелле! Возможно, они тоже представляют ценность для вашего короля?

И тут я почувствовала предательское жжение в кончиках пальцев.

Живот свело судорогой страха. Я украдкой бросила взгляд на свои руки: по пальцам словно пробегали волны света. Ровный загар и пятнистая кожа вальтайна-фрагмента сменяли друг друга.

Вот дрянь! Только не сейчас. Самое неподходящее время, чтобы иллюзия начала развеиваться. Руки еще можно спрятать от чужих глаз, но осталось от силы полчаса, прежде чем личина исчезнет полностью. К тому же окружающие начнут замечать изменения в моей внешности гораздо раньше.

Я сцепила руки за спиной и пропела самым очаровательным тоном, на который была способна:

— Лорд Фаримов владеет самой обширной коллекцией редчайших артефактов в Трелле. Многие из них были найдены в той же гробнице, что и этот.

Фаримов просиял. Он так стремился продемонстрировать свои сокровища, что гордость за коллекцию перевесила

неудовольствие оттого, что рабыня вмешалась в разговор без спроса. Как я и предполагала, мое заявление привлекло внимание фейри.

— Очень хорошо, — кивнула Аяка. — Мы их осмотрим.

— Вы можете выбрать, что пожелаете, — пообещал Фаримов, провожая гостей к дверям. — Это будет мой подарок.

Как только шаги в коридоре затихли вдали, я подошла к столу, где лежала шкатулка.

Вторая рабыня — кажется, ее звали Мелина — ахнула и подалась вперед:

— Но...

— Тихо!

Я бросила на нее резкий взгляд, и она захлопнула рот.

Наши шпионы приносили множество историй о таинственном артефакте, в котором так отчаянно нуждается Кадуан Иеро, безумный король фейри. Мы пока не знали, что это за артефакт и что он делает. Этого не знали даже треллианские союзники фейри. Но уже из-за того, что предмет вызывал такой жгучий интерес, Ишка был непреклонен: артефакт не должен попасть в руки фейри или треллианцев.

Что бы он собой ни представлял, мы надеялись, что я смогу его использовать, учитывая мою связь с глубинной магией, которой манипулировал Кадуан. Надеялись с некоторой натяжкой, ведь в последние месяцы магия все чаще ускользала от меня.

И, честно говоря, пока я рассматривала магическую диковинку, в голове вертелась единственная эгоистичная мысль.

Я мечтала раздобыть что-то достаточно могущественное, чтобы разрушить стены древней тюрьмы и уничтожить одну из величайших армий в мире. Я мечтала о силе, которая позволит вернуть самого важного для меня человека во вселенной.

Но стеклянный шар в шкатулке едва ли мог оправдать мои надежды.

— Роза... — испуганно прошептала Мелина.

Не обращая на нее внимания, я протянула руку, чтобы коснуться шара...

Дальше помню, как ударилась спиной об пол. Воздух с шумом вырвался из легких, словно на грудь упал камень. Кожу

жгло, да так сильно, что пришлось прикусить губу, чтобы не закричать.

Моя рука...

— Роза! — Мелина упала на колени рядом со мной.

Потянулись долгие секунды, но боль наконец утихла до терпимой пульсации. Я заставила себя открыть глаза и подавила крик.

Мои пальцы покрывало золото, оно стекало к запястью плавными узорами, похожими на прожилки листа. Линии выступали над кожей, и плоть жгло там, где ее касалось золото.

Оно было не на мне. Оно было во мне.

Я перевела взгляд на шкатулку на столе — та оказалась пустой. О боги.

С возрастающим ужасом я рассматривала золото, растекающееся по ладони. Так вот что это за артефакт.

Мелина издала сдавленный панический крик и отшатнулась от меня.

Я не сразу поняла почему. Внимание поглотили золотые узоры, и я даже не подумала, что именно они покрывают — мою кожу. Привычную кожу вальгайна-фрагмента. Иллюзия развеялась.

Мелина повернулась к двери, явно намереваясь позвать на помощь, но я оказалась быстрее. Вскочив на ноги, схватила девушку и зажала рукой ей рот.

— Не двигайся, — прошипела я. — Я одна из вас.

Она стояла спиной ко мне, и я крепко обхватила ее за плечи, чтобы удержать на месте. Я не видела лица Мелины, но чувствовала, что она дрожит.

— Я Тисаана Витежиц, — прошептала я. — Тебе знакомо это имя?

Пауза. Затем слабый кивок.

— Расскажи, как нам отсюда выбраться. Быстро и не поднимая шума.

Мелина слегка вздрогнула, и я точно знала почему. Я сказала «нам».

Одно лишь слово значительно усложняло мне жизнь, да и я ведь едва знала эту девушку... Но я не могла бросить Мелину здесь, зная, что ей придется заплатить за мой побег.

Я медленно убрала руку со рта девушки, хотя на всякий случай все еще держала ее за плечи.

— Пока никак, — прошептала Мелина. — В середине дня слишком много людей вокруг.

— Должен же быть какой-то способ.

— А разве ты не можешь просто... использовать магию?

Я чуть не рассмеялась. Ясно, о чем она думает: Тисаана Витежиц сумела закончить войну, а сейчас не способна выбраться из какого-то поместья?

Да уж, в последнее время я постоянно размышляла о своей магии и обо всем, на что она не способна.

— Нет, — ответила я. — Сейчас не могу. Здесь слишком много защитных заклинаний.

Поместье Фаримова, подобно жилищам многих других треллианских лордов, с начала войны защищало множество страгграмм — как от владеющих магией рабов-повстанцев, наподобие меня, так и от армии Нуры.

Я старалась не думать о том, что, если бы со мной по-прежнему был Решайе, прорваться сквозь чары не составило бы труда. А если бы у меня сохранилась связь с глубинной магией...

Я поспешила отбросить эту мысль. Бесплезно сожалеть о потерянном.

Я полезла в карман и нашарила кончиками пальцев лежащее там золотистое перо. Ишка пока не готов к моему появлению. Изначальный план состоял в том, что я вызову его ночью, за пределами окружающих поместье сильных чар, и он заберет меня. Но посреди бела дня побег значительно усложняется.

Тем не менее других идей, как выбраться отсюда живой, у меня не нашлось.

Я вытащила перо и макнула его в пламя свечи. Ишка везде почувствует его зов, но я понятия не имела, где он сейчас находится и сумеет ли добраться до нас вовремя.

— А туннели для прислуги? — спросила я. — Они выведут нас из дома?

— Тут не совсем туннели. Они больше похожи на... подвал. И они не доходят до внешних стен.

— Нам просто необходимо выбраться наружу.

Перо превратилось в горстку пепла, и я поспешно смахнула ее под скатерть.

Оружие. Мне нужно оружие. На стене висела декоративная сабля, и я вытянула ее из ножен так тихо, как только смогла. Безвкусица с рукоятью, покрытой неудобными для хватки рубинами, и тупым лезвием. Сабля явно не предназначалась для использования в настоящем бою, но, если ударить ею кого-то с размаху, некоторый урон нанести можно.

— Пошли.

Я успела дойти до двери, прежде чем поняла, что Мелины рядом нет. Обернулась: она замерла на месте с вытаращенными глазами. Приоткрыла рот, но не смогла выдать ни слова.

Она выглядела донельзя испуганной. Интересно, когда Серел посадил меня на лошадь и велел отправляться в новую жизнь, я выглядела так же?

Никогда не признаюсь в этом вслух, но в тот момент я ужасно боялась оставить позади все, что мне знакомо. Я справилась со страхом, с головой уйдя в непримиримую борьбу за будущее, которое поклялась построить. Но...

Нахлынули непрошенные воспоминания. Треск костра и поднимающиеся в прохладный ночной воздух искры. Знакомый запах пепла и сирени. Легкий саркастический смешок. Улыбка, которая начиналась с левого уголка рта.

Дом. Я даже не надеялась, что обрету дом. Пусть и временный.

От воспоминаний заныло в груди, и напряжение чуть отпустило. Я вернулась к Мелине и крепко, ободряюще взяла ее за руку.

— Таких, как ты, очень много, — тихо произнесла я. — Таких, как мы. Если мы сегодня отсюда выберемся, ты удивишься, как прекрасна может быть свобода.

С трудом сглотнув, она слабо улыбнулась в ответ и указала на дверь:

— Сюда.

КАРИССА БРОДБЕНТ

ВОЙНА ПОТЕРЯННЫХ СЕРДЕЦ

Книга 3

МАТЬ СМЕРТИ И РАССВЕТА

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 03.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SJN-35463-01-R